INSPIRIA

Юлия Хаусбург

Темная элита. Раскаяние

Серия «Cupcake. Темная академия»

Серия «Темная элита», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73091608
Темная элита. Раскаяние:
ISBN 978-5-04-238229-1

Аннотация

Люсия – тихая и вдумчивая студентка элитного университета «Корвина Касл». Чтобы выйти из привычной тени, она записывается на курс скалолазания. Именно там, на высоте, Люсия встречает Бена, бывшего возлюбленного.

Искра между ними вспыхивает снова, но теперь все куда опаснее: Бен – часть «Фортуны», о которой ходят самые мрачные слухи. Люсия уверена: братство причастно к загадочной смерти ее соседки, Сары.

В этой игре с судьбой кто-то получает все, а кому-то остается лишь расплата и горькое раскаяние. Люсия и Бен должны решить: выбрать любовь и надежду или погрузиться в мрачные тайны ради правды.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 23
Глава 4 35
Глава 5 43
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Юлия Хаусбург
Темная элита
Раскаяние

Для тех, кто нашел свою вторую половинку в самое неподходящее время

Дорогой читатель, предупреждаем вас, что эта книга содержит возможные триггеры (темы, которые могут показаться вам тяжелыми).

Поэтому советуем ознакомиться с их перечнем в конце книги.

Внимание: предупреждение содержит спойлеры.

Мы желаем вам получить незабываемые впечатления от прочтения.

Юлия Хаусбург и команда издательства Неупе

Julia Hausburg
DARK ELITE – REGRETS
© Алтенгоф Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1
Люсия

Куда ни посмотри, повсюду «майский снег»[1]. Улыбаясь, я рассматриваю поле у своих ног. До самой долины простирается бесчисленное множество белых цветов, а вокруг цветочных чашечек кружатся шмели. На горизонте виднеется Женевское озеро и возвышаются Альпы. Для меня нет прекраснее времени в году, чем эта пора.

Я откидываюсь на плед для пикника, устремляя взгляд в безоблачное небо. Оно такое голубое и ясное, а солнце согревает мое лицо. Я закрываю глаза, позволяя солнечным лучам отдавать мне свое тепло, и прислушиваюсь к жужжанию насекомых.

Ну где же Бен? Мы приезжаем сюда каждый год, чтобы посмотреть на белоснежные майские поля. В сезон, когда цветут нарциссы и весна в полной мере вступает в свои права. Для меня это возможность вдохнуть полной грудью. Начало чего-то нового. Это красота. Для меня весна – это Бен.

Я вновь опускаюсь на землю, заслоняю рукой глаза от солнца и всматриваюсь в тропинку внизу. Мы должны были прийти вместе, но Бен сначала хотел забрать свою младшую

---

[1] «Майским снегом» на Швейцарской ривьере называют поля цветущих нарциссов в горах на высоте примерно тысячи метров. *(Здесь и далее примеч. пер.)*

сестру от подруги. Поэтому я поднялась сюда одна, захватив с собой корзину для пикника и плед. Однако к этому времени Бен уже должен был отвезти Лотту домой.

Я нервно поправляю свое легкое платье с цветочным принтом. Я знаю, как сильно оно нравится Бену. Когда я в нем, не проходит и минуты, как он уже нежно спускает тонкие бретельки с моих плеч, освобождая меня от мягкой ткани и целуя каждый миллиметр моей кожи. Исследует ее, будто видит впервые, хотя за два года наших отношений изучил вдоль и поперек.

Мое сердце переполнено чувствами, словно воздушный шар – воздухом. Момент, когда в десятом классе я захлопнула дверь перед самым носом Бена, казался судьбоносным. Быть любимой им – значит чувствовать себя дома. Так, как я не чувствовала себя даже на отцовской вилле.

Я слышу шаги и вздрагиваю. На губах тут же появляется улыбка. Он здесь! Его рыжие волосы я узнаю издалека. Но это не просто рыжий, почти оранжевый цвет, а благородный медный оттенок. Многие говорят, что Бен напоминает им Арчи из сериала «Ривердейл». Я не вижу сходства с этим персонажем. Для меня Бен единственный и неповторимый.

Я поднимаю руку и машу, стараясь привлечь его внимание. И в тот момент, когда он подходит ближе, я понимаю, что что-то не так. Это читается на его лице. По тому, как он хмурит брови. По форме его губ, которые при виде меня обычно расплываются в улыбке, а теперь сжаты в тонкую

линию. И по его глазам. В них нет привычного блеска, лишь сожаление.

Что-то не так.

Моя улыбка гаснет, а желудок болезненно сжимается в узел. Я вскакиваю с пледа, чуть не опрокидывая корзину для пикника. Бегу к нему, хватаю его за руку, но он отстраняется.

– Бен, – задыхаясь, спрашиваю я. – Что-то случилось?

– Давай присядем. – Он робко берет меня за руку и ведет обратно к пледу. Внезапно вся красота белых нарциссов меркнет, полностью уходя на второй план. Солнце перестает меня согревать, и мне становится холодно. Желудок сжимается еще сильнее. Мне страшно. Что же случилось? Еще сегодня утром мы как обычно разговаривали по телефону, шутили, радовались предстоящему дню. Но сейчас? Он кажется совершенно другим.

– Люсия, – начинает Бен. Он выглядит потерянным. Точно таким же, как два года назад. Тогда мне было пятнадцать, и, опаздывая на урок, я в спешке со всей силы распахнула школьную дверь, столкнувшись с неожиданным препятствием. Я еще никогда прежде не видела столько крови, сколько в тот раз текло у Бена из носа. Он пошатнулся, и я схватила его за руку. В тот момент я поняла: я хочу его и только его. После того инцидента с дверью Бен игнорировал все мои тщательно спланированные попытки сблизиться с ним. В конце концов, я чуть не сломала ему нос. Но я не сдавалась, и в итоге мне удалось пробиться сквозь его защиту.

– Мне жаль. Но я не думаю, что у нас что-то получится.

Я чувствую, как земля уходит из-под ног. На глаза сразу же наворачиваются слезы.

– Что, прости? Почему?

– Мы слишком разные, Лу. Я не могу так больше. Ты никогда не ходишь со мной на хоккейные матчи или вечеринки, потому что они тебе не нравятся, а иногда даже пугают. Это в принципе нормально, но я больше не хочу отказываться от этого. Я хочу жить полной жизнью во всех смыслах, понимаешь? Я не хочу ничего упускать, хочу получать удовольствие от жизни и идти к своим целям.

– Что ты имеешь в виду? Я не понимаю. До сих пор мы всегда находили оптимальные для нас компромиссы. Я смотрела твои матчи в прямом эфире онлайн, а когда ты ходил на вечеринки, я специально не ложилась спать, чтобы потом ты мог прийти ко мне. К тому же мы не такие уж разные, мы оба хотим учиться и…

– Ты могла бы иметь все, но просто отказываешься от этого.

– Это опять из-за того, что я не хочу изучать экономику и не собираюсь руководить компанией отца? Я думала, что мы уже обсудили это и закрыли тему.

– Для меня это полная бессмыслица. Наверное, я никогда этого не пойму. – Он тяжело вздыхает. – Карьера для меня на первом месте. Поэтому я не буду учиться в Женеве.

Я не верю своим ушам. Мы же решили еще несколько ме-

сяцев назад, что будем учиться в Женеве. Неужели он подал документы куда-то еще, не сказав мне?

Прежде чем я успеваю спросить, Бен продолжает:

– У меня нет времени на отношения на расстоянии. Образование очень важно для меня, и ты знаешь почему. Я должен буду полностью посвятить себя учебе и не могу… Я не могу одной ногой оставаться дома, Лу. Мне нужна ясная голова, и все выходные я буду проводить за учебниками.

Я обуза. Я понимаю, что лишь обуза для него. Первые слезы стекают из уголков глаз, катятся по моим щекам и падают на платье. Словно тяжелые капли дождя. Только не такие прекрасные, не такие чистые и не такие исцеляющие.

– До твоего поступления в университет еще несколько месяцев.

– Я знаю, но думаю, так будет лучше. Я должен сосредоточиться на экзаменах, чтобы мой средний балл не снизился, иначе в университет меня не примут.

– Какой университет? И почему не Женева? Ты ведь хотел учиться здесь. *Мы* этого хотели.

Бен качает головой:

– Я… Решение уже принято. Мне действительно очень жаль. Это никак не связано с моими чувствами к тебе.

Внезапно моя боль превращается в гнев.

– Чушь собачья! Если бы твои чувства ко мне были достаточно сильны, мы бы справились. Мы бы нашли способ продержаться этот год, пока я тоже не окончу школу. Меня

в Женеве ничего не держит, ты это знаешь.

– Мне нельзя отвлекаться.

– Так, значит, я для тебя лишь это? Отвлечение?

– Нет, ты…

– Почему сейчас? – перебиваю его я. – Ты же не вчера узнал, что начнешь учебу на год раньше меня. Что изменилось?

Я буквально вижу, как Бен закрывается от меня. Его лицо становится непроницаемым. Он бросает меня, отдаляется, уходит. Он принял решение. За нас обоих. И я ничего не могу с этим поделать. Я всхлипываю, когда осознание обрушивается на меня со всей силой.

Всему приходит конец. *Всему*. В это мгновение мне не хватает воздуха, горло сжимается, словно Бен набросил на него петлю. Вот и все, он расстается со мной. Он разрушает последние два года нашей жизни всего лишь несколькими словами.

– Мне жаль, – повторяет он. Так тихо и с такой болью. В его глазах тоже застыли слезы. Но ведь это его решение. Это он причиняет мне боль. И у него нет права на эти слезы.

Бен поднимается с пледа, смотрит на меня сверху вниз:

– Я действительно хотел, чтобы у нас все получилось. Но мы слишком разные.

Слишком разные. Эти слова эхом отдаются в моей голове, оседают там, погружая меня в глубокую тьму. Я не подхожу ему. Со мной что-то не так. Поэтому он больше не может

быть со мной.

– Так будет лучше для нас обоих. Меньше боли, понимаешь? Может, не сейчас, но в будущем.

Разумное решение – вот как он теперь пытается это мне преподнести? Серьезно?

– Я… Спасибо за все, Лу. Однажды, надеюсь, ты поймешь.

Это уже слишком. Мне чертовски больно, и эта боль просто должна выплеснуться наружу. Она буквально прорывается из меня подобно лаве из вулкана.

– Нет, Бен. Я никогда не пойму! *Никогда.* Потому что я люблю тебя! Просто выбросить наши отношения – последнее, что я бы сделала. И уж тем более не за твоей спиной. Я бы боролась за нас, отдала бы все ради любви. Потому что я знаю, мы бы справились. Вместе.

Пока я с надеждой жду его реакции, сердце бешено колотится. Но Бен лишь печально улыбается и качает головой.

– Я не могу, прости, Лу. – Он уходит. С каждым шагом отдаляется от меня все больше и больше, а я остаюсь сидеть, словно окаменев. Яркое пятно в море белых цветов.

Он спускается по тропе, растворяется среди деревьев и окончательно исчезает из виду. Мой взгляд затуманивается. Сердце разбивается на тысячу осколков. Я уверена – это навсегда. Осколки настолько мелкие, что их уже не склеить. Никогда больше. Они теряются в моей груди, впиваются в легкие, исчезают между ребрами, навсегда оставляя мое сердце неполноценным.

Потому что чего-то не хватает. Потому что не хватает Бена.

Человека, который так не похож на меня, но именно поэтому подходит мне, как никто другой. Он моя вторая половинка. Я всегда думала, что это оттого, что я была совсем юной, когда познакомилась с ним. Но я и сейчас в этом уверена. И я знаю, что встретить кого-то вроде Бена – редкость. Встретить близкого человека, который принимает меня такой, какая я есть. Который любит меня со всеми моими недостатками. Или любил?

Я всхлипываю и прижимаю руки к груди, потому что осколки сердца разрывают меня изнутри. В тот момент, когда я впервые прикоснулась к Бену, я почувствовала, что между нами что-то есть. Какая-то связь, пусть даже мы почти не знали друг друга. Она лишь ждала момента, чтобы окрепнуть. Найти Бена – лучшее, что когда-либо случалось со мной. Но теперь? Я сижу здесь, окруженная этими обманчиво прекрасными цветами, и мечтаю о том, чтобы я никогда его не встречала. Никогда не испытывала, каково это – чувствовать себя по-настоящему счастливой.

Потому что я уверена, что больше не найду такого, как Бен.

Куда ни посмотри, повсюду «майский снег». Цветы рассыпаны по всему полю. Но для меня они утратили свою красоту. Теперь они словно зеркало, отражающее миллионы осколков внутри моей души.

Глава 2
Люсия

Два года спустя

Я тяжело вздыхаю. Мои пальцы замирают над дверной ручкой. Я не могу этого сделать. Мне незачем быть здесь. Но… Что-то внутри тянет меня к этой комнате. Я словно подвешена на невидимых нитях, которые влекут меня сюда снова и снова. Сколько раз за последние недели я стояла перед этой дверью? Я даже не могу сосчитать.

Но я так и не заставила себя открыть ее. Каждый раз я сдавалась. Мне не хватало смелости. Хотя я знаю, что комната за этой дверью пуста. Что это всего лишь обычная комната. Четыре стены, комод, кровать, письменный стол. Точно такая же, как была моя, пока я не заполнила ее книгами, растениями и плакатами с иероглифическим алфавитом или хроникой мировой истории.

Стоит ли мне это делать? Эти нити должны наконец исчезнуть. Глупо, что они вообще существуют, в этом нет никакого смысла. Моя соседка Сара мертва. С тех пор как она погибла в ужасной автокатастрофе, прошло три месяца. Ее родители давно освободили комнату, и в следующем семестре, возможно, у меня уже будет новая соседка. Кто-то, кто

заселится в эти четыре стены, украсит их и сделает своим домом.

И тогда у меня уже больше не будет возможности войти в комнату. Я сама не знаю, почему мне так хочется это сделать, но внутри меня живет стойкое чувство, что я в этом нуждаюсь. Чтобы освободиться. Мне необходимо войти, необходимо попрощаться, необходимо отпустить. Даже если мои поступки по отношению к Саре были далеки от идеала. Возможно, именно там я смогу попросить у нее прощения. За свое мерзкое поведение, о котором буду сожалеть всю жизнь.

Я делаю глубокий вдох и… отступаю. Я не могу этого сделать. Я никогда прежде не была в этой комнате. Даже когда Сара была еще жива. У нас не было хороших отношений. На самом деле у нас *вообще не было никаких* отношений. Мы избегали друг друга, занимались своими делами и лишь иногда обменивались банальными фразами на кухне.

Потому что она принадлежала к «Фортуне», к этим лицемерам. Они затягивают в свои сети всех и каждого только для того, чтобы потом уничтожить. Я могу лишь надеяться, что моя сводная сестра Элора сильнее. Что она сможет постоять за себя в этом братстве. Она…

Нет, сейчас не время думать об этом. Я хочу наконец открыть эту проклятую дверь. Я *должна* ее открыть.

«Возьми себя в руки, Люсия», – бормочу я себе под нос. Просто глупо – в который раз стоять перед дверью, только чтобы в конце концов опять отступить. Я должна наконец

преодолеть свой страх.

Решительно протягиваю руку, пальцы сжимают холодную ручку. Они дрожат, но я не сдаюсь. Мой пульс учащается.

Я открываю дверь и вхожу в комнату Сары.

Меня встречает тишина. Голые стены, холодные и серые. Сквозь решетчатое окно пробивается одинокий солнечный луч, в свете которого, словно танцующие светлячки, кружится пыль. Я делаю несколько осторожных шагов, половицы из красного дерева поскрипывают под ногами.

«Как в фильме ужасов», – мелькает в голове. Быстро отгоняю эти мысли прочь. Здесь нет ничего страшного. Сара давно ушла.

И все же… Кажется, будто я все еще чувствую ее присутствие и слышу ее звонкий смех, который иногда доносился из-за ее двери. Мысленно представляю, как она проходится по комнате. Темные волосы, которыми Сара немного напоминала мне Белоснежку, откинуты назад и струятся по спине. Она всегда была гордой. Готовой дать отпор. И всегда немного… озлобленной. Я не доверяла ей.

И не зря.

– Прости меня, Сара, – шепчу я в пустоту комнаты, непроизвольно дотрагиваясь до шрама на ладони. Мой голос эхом отдается от стен и разносится по комнате, из-за чего звучит громче, чем есть на самом деле. По рукам пробегают мурашки. Но теперь, когда я здесь, я хочу довести это дело до конца. Неважно, насколько глупо я себя при этом чувствую. –

Прости, что плохо говорила о тебе. Прости, что не спросила, что с тобой происходит. Скорее всего, ты бы мне этого и не сказала, но… Но по крайней мере, я бы спросила. Я была плохой соседкой. Впрочем, ты тоже, но…

Стоп, нет, это полная глупость. Я качаю головой; это все равно ничего даст. Это была явно тупая идея – вообще заходить в эту комнату. Я слишком зациклилась на этой ситуации, придавая ей больше значения, чем она того заслуживает. По крайней мере, теперь я с этим покончила и в ближайшие недели смогу сосредоточиться на том, что действительно важно: буду изучать историю, поддерживать моего лучшего друга Габриэля во время его терапии и наконец-то лучше узнаю свою сводную сестру.

Вздохнув, я поворачиваюсь, чтобы покинуть комнату. Под моей правой ногой прогибается, поднимаясь другим концом, половица. Замираю, отступаю, и она возвращается на место. Я снова наступаю на нее, и она покачивается. Что?.. Приседаю на корточки, ощупываю края доски. Я, конечно, знала, что здания в Корвина Касл нуждаются в ремонте, но неужели все и правда разваливается? Я должна срочно сообщить об этом смотрителю, прежде чем появится новая соседка.

Я протягиваю руку, но немного медлю. Кто знает, что обитает под этой расшатанной доской? Пауки? Крысы? Мне становится не по себе, но любопытство сильнее. Оно зудит во мне, словно шипучая содовая, и заставляет меня просунуть палец под доску. Медленно приподнимая ее, я пытаюсь ухва-

титься за край, чтобы осторожно снять доску.

Под полом зияет чернота.

Мой пульс учащается. В дыре темно, и все это явно не внушает доверия. Пространство размером с коробку из-под обуви и… подождите. Там что-то лежит?

Я преодолеваю отвращение, стискиваю зубы и опускаю руку внутрь. Пальцы натыкаются на что-то твердое. Книга?

Действительно она. Лишь вытащив ее, понимаю, что это тонкая книжица, обтянутая красной тканью. Я смахиваю пыль с обложки и замираю. Внутри все сжимается, сердце пропускает удар.

Из горла вырывается хриплый звук. Я роняю книгу, будто она обожгла меня. Еще до того, как она глухо ударяется об пол, я отскакиваю назад.

Ударяюсь спиной о стену. Я почти не чувствую этого удара. Сердце бешено колотится, потому что я могу думать только о четырех белых буквах, расположенных в самом центре обложки.

Постепенно сердцебиение успокаивается. Дыхание выравнивается, и, снова обретя контроль над своим телом, я задаюсь вопросом. Почему книга с именем погибшей Сары спря-

тана под расшатанной доской в ее комнате? Принадлежала ли она ей? Или это было послание для нее? Может, это оставили ее родители, когда освобождали комнату в сентябре? Что-то вроде… памяти о ней? Как святилище?

Я содрогаюсь. Боже, какая жуть. Но в то же время в этом есть что-то интригующее. Я отталкиваюсь от стены и медленно подхожу к книге. Осторожно, словно она может меня укусить, если я сделаю слишком резкое движение. Это, конечно, полная чушь, но, несмотря на любопытство, я все же колеблюсь. Потому что чувствую: здесь что-то не так, и я вот-вот открою то, чего на самом деле не хочу знать.

Пальцы скользят по шероховатой обложке. Я раскрываю книгу и перелистываю пожелтевшие страницы. Сколько времени она уже лежит там? С момента смерти Сары? Дольше? На страницах я узнаю синие, с наклоном буквы. Над каждой записью стоит дата. Теперь я уверена: это ее дневник.

Стоит ли читать то, что она писала? В этой книге запечатлены ее самые сокровенные мысли. Было бы неправильно так вторгаться в ее личное пространство. И все же мне очень хочется узнать, о чем она думала перед смертью. Незадолго до аварии она плакала ночами напролет и на кого-то кричала. Я до сих пор не знаю на кого. Может быть, в книге есть что-то о той загадочной ссоре?

«Это тебя не касается», – шепчет тихий голос у меня в голове. Но ему противостоит другой, гораздо более громкий: «А что, если это имеет значение?» Что, если это поможет

мне наконец освободиться от прошлого? Избавиться от чувства вины, которое месяцами грызет меня изнутри, будто стая пираний?

Я глубоко вздыхаю и раскрываю дневник в самом начале. Первая запись датирована августом две тысячи девятнадцатого года. Тогда Сара приехала в Корвина Касл. Я быстро пролистываю страницы до последней записи.

Провожу пальцами по бумаге, ощущая выступающие буквы, написанные перьевой ручкой. Сердце начинает биться быстрее. Из-за того, что я поступаю неправильно? Или из-за плохого предчувствия? Не обращая внимания на мурашки, пробегающие по коже, я начинаю читать.

12 сентября 2022 года

На меня накатывает волна. Она все выше и выше поднимается надо мной. Я бессильна перед ней. Я не могу ее остановить. Она обрушится на меня. Рано или поздно это случится.

Моя тайна скоро станет явной. Все узнают о моей глупости. Я оказалась не в то время не в том месте. Доверилась не тем людям и тем самым подписала себе смертный приговор. Я не знаю, что делать. Это конец. Все, чего я когда-либо хотела, безвозвратно утеряно.

Что я натворила? Как я могла быть такой неосторожной? Как я могла за одну лишь ночь разрушить свое будущее? Я совершила ошибку. Теперь мне придется за это заплатить.

Нет, этого не может быть. Это… Я больше не могу ясно

мыслить. В голове будто каша. Может, это своего рода защита. От того, что я узнала мгновение назад. Я прижимаю дневник к груди, чувствуя необходимость сохранить его.

И тогда я бегу. Делаю то, что умею лучше всего. Это помогает мне. Возвращает меня в реальность, когда становится слишком тяжело, а мысли уже невыносимы. Я бегу и бегу. Даже не знаю куда и едва ли осознаю происходящее. Моя единственная цель – избавиться от этой каши в голове. Или убежать от нее?

Внезапно я оказываюсь перед главным корпусом, мрачные шпили которого возвышаются на фоне заснеженных вершин. Мимо проезжает машина. Это машина Габриэля! Она сворачивает на парковку, и я мчусь за ней. Я бегу уже не так быстро, я измотана, но мне нужно добраться до него. Иначе я совершенно точно сойду с ума.

Габриэль и Элора выходят, я вижу, как они о чем-то спорят. Добегаю до них, но ноги больше не держат, и я падаю на землю прямо перед ними.

– Я не думаю, что смерть Сары была несчастным случаем, – выдавливаю я из последних сил, в то время как внутри все сжимается от боли. – Я думаю, ее хотели убить по очень конкретной причине.

Глава 3
Люсия

– Для начала успокойся, – говорит Габриэль.

К этому времени мы уже находимся не на парковке, а в моей комнате. Я едва помню дорогу обратно – она буквально растворяется в тумане слез, паники, сожаления и страха. Сейчас я сижу на диване, пока Элора заваривает на кухне чай. Передо мной на низком журнальном столике лежит дневник. Я не могу даже взглянуть на него, не испытывая новый прилив паники.

– Как мне успокоиться? Мою соседку, возможно, убили!

Габриэль вздрагивает; мне следовало бы держать язык за зубами. Только сейчас я замечаю, как странно он выглядит. Он что, плакал? Под его синими глазами залегли глубокие тени, а волосы взъерошены.

– Что с тобой? – осторожно спрашиваю я.

– Сейчас это неважно. Прежде всего нам нужно разобраться, что произошло. Ты прочитала что-нибудь еще?

– Нет, только последнюю запись.

– Где ты нашла дневник? – спрашивает Элора, выходя из кухни с подносом и тремя чашками чая. Она раздает их каждому из нас, и я обхватываю теплый фарфор пальцами.

– Под одной из расшатанных досок в комнате Сары.

Габриэль хмурится:

– Что ты делала в комнате Сары?

– Я… – Я закусываю нижнюю губу. – Ну, мне было любопытно, понятно?

– Кого-то мне это напоминает, – говорит он, глядя на Элору. Его взгляд такой любящий, что мое сердце сжимается от тоски. Когда-то и на меня так смотрели. С тех пор прошло немало времени, но я никогда не забуду тех ощущений.

Я быстро отгоняю эти мысли. Последние три года я более-менее успешно подавляла любое воспоминание о *нем*.

– Покажешь нам, где именно? – спрашивает Элора.

Я киваю и поднимаюсь с дивана. Беру чашку с собой, словно она мой спасательный круг, за который я могу держаться. Дверь в комнату Сары все еще открыта, потому что чуть ранее я выбежала оттуда сломя голову. Я замечаю, что даже не поставила доску обратно. Посреди комнаты зияет темная дыра.

Элора опускается на колени и внимательно осматривает пол. Габриэль остается стоять рядом со мной.

– Тебе не стоит находиться в этой комнате, Люсия. Это на тебя плохо влияет.

– Я знаю.

– Если в твоем предположении действительно есть что-то… – Он оставляет фразу незаконченной и смотрит на свою любимую девушку. Я замечаю в его глазах беспокойство. Последние два года он считал, что «Фортуна» виновата в смер-

ти его сестры. Он ненавидел это братство, страдал из-за этого и принимал неверные решения. Лишь несколько недель назад Габриэль узнал, что члены братства невиновны, и начал терапию с психологом, чтобы снова почувствовать себя лучше. И именно сейчас я нахожу этот проклятый дневник?

– Возможно, это вообще ничего не значит, – добавляет он. – Или братство не имеет к этому никакого отношения.

– Да, возможно. Но… У Темной элиты повсюду свои щупальца. Сара была одной из них. И у меня очень плохое предчувствие по этому поводу. – Я делаю глоток чая, который немного согревает меня. Но к сожалению, ненадолго. – Если я хочу узнать больше, мне придется прочитать весь дневник, – отмечаю я.

Габриэль колеблется:

– Ты уверена, что хочешь этого? Ты справишься?

Я киваю. Может, в дневнике есть еще подсказки?

Тут раздается щелчок: Элора закрыла дыру в полу.

– Здесь больше ничего нет.

Она подходит к нам.

– Я до сих пор не могу поверить, что ты теперь тоже в «Фортуне», – говорю я. – И это меня беспокоит.

– Официально только начиная с выходных.

– Я думала, тебя уже приняли.

– На бумаге – да. Но мое посвящение пройдет в эту субботу, и я немного нервничаю.

– Если Сару тоже… – начинает Габриэль, но Элора пере-

бивает его:

– Ты не знаешь, связаны ли эти два события или это просто несчастный случай. Кроме того, не стоит спешить с выводами. Помнишь, чем это закончилось в прошлый раз?

«Тобой в операционной», – проносится у меня в голове. Судя по мрачному выражению лица Габриэля, он, вероятно, думает о том же.

Я считаю, что Элора ошибается. Независимо от того, что происходит в кампусе, «Фортуна» неизменно тем или иным образом оказывается причастной ко всему. Они не несут прямой ответственности за смерть сестры Габриэля Аннабель, но именно на одной из вечеринок «Фортуны» произошел тот несчастный случай, приведший к трагедии. Однако мне хватает ума, чтобы не высказать мысли вслух, – это лишь приведет к очередному спору, на который у меня сейчас нет ни времени, ни сил.

Я вздыхаю:

– Мне пора на лекцию. Но сегодня вечером я продолжу читать дневник.

– Может, его лучше возьмет кто-то из нас? – осторожно предлагает Габриэль.

– Нет, – тут же рычу я. – Сара была моей соседкой. Я прочту его.

– Ты же знаешь, что последние два года братство пыталось заполучить тебя с помощью Сары. Мне было бы спокойнее, если бы мы держали тебя подальше от «Фортуны».

– Это бред, Габриэль. В братстве теперь Элора, а я больше не при делах. Они нашли козла отпущения, и я им не нужна.

Элора фыркает:

– Ну спасибо.

– Но так и есть. – Я поворачиваюсь к ней, разглядывая ее темные волосы и хрупкую фигуру. Она моя полная противоположность. Если бы я не знала, сколько в Элоре внутреннего огня, могла бы принять ее за серую мышь. Изначально так и было. Я воспринимала ее лишь как фальшивую серую мышку. Но на самом деле проблема была лишь в моем отце.

И это подводит нас ко второй теме, о которой я вообще не хочу даже думать. К сожалению, у меня нет выбора, поскольку в понедельник мы встречаемся с ним за ужином. Впервые за два года. Одна лишь мысль об этом заставляет меня напрячься.

– Ну ладно, – говорит Габриэль, прерывая нашу с Элорой дуэль взглядов. Вероятно, он боится, что мы можем поссориться. Еще месяц назад так бы и произошло. Мы бы вцепились друг другу в глотки. Но сейчас? Мы понемногу сближаемся. Пусть пока маленькими шагами, но я уверена, что наша дружба укрепится. – Будь осторожна, Люсия, хорошо?

– Конечно, я всегда осторожна, – отвечаю я и выхожу из комнаты Сары. Габриэль с Элорой следуют за мной, и мы прощаемся у дверей общей гостиной. Как только они уходят, комнату окутывает тишина. Я делаю глубокий вздох. До смерти Сары здесь никогда не было тихо. У нее всегда играла

музыка, которую я ненавидела. У Сары был ужасный вкус, а раскатистые басы отвлекали меня от учебы. Мы неоднократно из-за этого ссорились. Но теперь… Я почти скучаю по ее надоедливой музыке.

Когда Сара была жива и постоянно пыталась затащить меня в «Фортуну», я всегда знала, где мое место. Теперь же у меня такое чувство, словно я заблудилась в темноте. Я брожу вслепую, рискуя в любой момент оступиться, наткнуться на препятствие или забрести в тупик.

Что, если смерть Сары не была несчастным случаем?

Одно я знаю точно: я это выясню. Я месяцами искала способ избавиться от чувства вины за свое ужасное поведение. И теперь у меня есть такая возможность.

Но для начала я бегу в свою комнату, хватаю сумку от «Прада» и покидаю Лили-холл. Я опаздываю на лекцию по всеобщей истории. И так как первые экзамены уже совсем скоро, я не могу себе позволить пропустить занятие. Тем более мне нужно получить отличные оценки, чтобы доказать отцу, что изучать историю было правильным решением. Тогда он наконец признает, что с моей стороны было разумно отстаивать свое мнение, и поймет, как ошибался, настаивая на своем. Наша ссора обернулась двухлетним молчанием. И дело не только в моем выборе специальности – это было лишь очередным предлогом. Или, скорее, началом конца наших отношений.

Я тяжело вздыхаю, быстро пересекая кампус. Сколько еще

нужно этих предлогов и ссор, прежде чем все вновь наладится?

– Расшифровка иероглифов представляла собой долгий и сложный процесс. Лишь в тысяча семьсот девяносто девятом году, когда был обнаружен Розеттский камень, удалось сделать первый шаг к расшифровке, – читает лекцию профессор Бауэр и показывает изображение на интерактивной доске. – Здесь вы можете увидеть этот камень. Он содержал один и тот же текст в трех вариантах: на древнегреческом, демотическом[2] и иероглифическом языках. Благодаря переводу древнегреческого текста исследователи постепенно смогли расшифровать иероглифы и демотическое письмо.

Тысяча семьсот девяносто девятый, записываю я на своем айпаде. Моя голова кипит от всех этих дат, которые профессор Бауэр пытался заставить нас запомнить в течение последнего часа. Обычно я с удовольствием слушаю его лекции о возникновении древних цивилизаций в Египте. И хотя египтология – одна из моих любимых тем, сегодня мне сложно сосредоточиться. Вместо этого я снова и снова думаю о дневнике Сары. О том, что я не отнесла его в свою комнату перед тем, как поспешно покинула общежитие, а оставила на столе в общей гостиной. Меня не покидает страх, что, когда я вернусь, его уже не будет. Он просто исчезнет. И все, что

[2] Демоти́ческое письмо – одна из форм египетского письма, применявшихся для записи текстов.

произошло сегодня утром, останется лишь воспоминанием. А возможное доказательство растворится, словно никогда и не существовало.

Пульс отдается эхом в ушах. Сара наверняка не без причины спрятала свой дневник. По крайней мере, я думаю, что это делала она. Иначе все вообще не имеет смысла.

Как только профессор Бауэр заканчивает лекцию, я вскакиваю и спешно покидаю аудиторию. Обычно я стараюсь вести себя незаметно и ухожу одной из последних, но сегодня важна каждая секунда. Я должна проверить, на месте ли дневник. Дверь в общую гостиную заперта, но если мои подозрения верны… От «Фортуны» можно ожидать чего угодно. Пусть даже Габриэль ошибался, считая их причастными к смерти его сестры. Члены братства, которых все называют не иначе как Темной элитой, вызывают у меня подозрения. Они неприступны, высокомерны, считают себя лучше других. Они убеждены, что кампус принадлежит им и что они могут делать все, что захотят. Но как далеко они готовы зайти, чтобы скрыть нечто такое, из-за чего им самим пришлось бы опасаться последствий?

Я быстро преодолеваю путь до Лили-холла, перепрыгивая на лестнице через каждую вторую ступеньку. Слегка запыхавшись, подхожу к своей двери, открываю ее дрожащими пальцами и сразу же бросаюсь к столу.

Выдыхаю с облегчением. Дневник все еще на месте.

Я прячу его в сумку, прежде чем снять обувь и пальто.

Затем на кухне готовлю себе сэндвич с авокадо.

Чего мне действительно не хватает, как на вилле Сальвари, так это домработницы. Поскольку ресторан в кампусе мне быстро надоел – и поскольку я предпочитаю держаться в тени, – за последние два года мне пришлось научиться заботиться о себе самой. Время от времени Габриэлю удается уговорить меня пообедать в «Побережье». К тому же он, к счастью, склонен проигрывать пари, так что я частенько заставляю его поработать моим личным курьером. Я слегка улыбаюсь. Конечно же, он это ненавидит. И не понимает, почему я просто не могу взять телефон и сделать заказ сама.

Иногда я и сама этого не понимаю. Каждый раз, когда мне нужно куда-то позвонить, у меня такое чувство, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. И как бы я ни готовилась к этому заранее, в горле все сжимается и я не могу подобрать слов. Нажать на зеленую иконку вызова – это то препятствие, которое я не в силах преодолеть. Я не знаю, почему я такая. Так было всегда, и, сколько бы раз я ни говорила себе, что на это нет никаких причин, такие задачи заставляют меня паниковать. Как и множество других людей. Я лучше останусь здесь, в своей комнате. Кроме того, у меня есть Габриэль, и теперь еще Элора. Этого мне достаточно. Я не нуждаюсь в большом количестве друзей. И мне не нужны люди, которые могут меня ранить или использовать. Те, кто видит только мою фамилию и огромные возможности, которые за ней скрываются. Деньги и успех моего отца. Они никогда не

смотрят на меня как на личность, потому что кто я? Дочь, которая отгораживается от всех. Дочь, которая изучает историю. Дочь, холодная и черствая, которую никто не понимает.

Я быстро прогоняю мрачные мысли, пока они не затянули меня в свой водоворот. Если я окажусь в нем, мне уже будет трудно выбраться обратно. Он неумолимо увлечет меня все глубже и глубже, пока я не почувствую себя чужой, а весь мир не предстанет передо мной в жестоком свете.

Я собираю светлые волосы в пучок, снимаю черные джинсы, надеваю мягкие кашемировые штаны от «Прада» и удобно устраиваюсь с дневником в своем уютном уголке для чтения. Здесь стоит темно-синее кресло с широкими подлокотниками, черная книжная полка – она уже ломится от книг – и торшер с круглым абажуром, который я тут же включаю.

Неуверенно кручу дневник в руках. Стоит ли пропустить начало и читать уже с того момента, когда Сара вступает в «Фортуну»? Нет, думаю, я должна прочитать дневник полностью. Я едва ее знала, и, если я хочу понять Сару и то, что она имела в виду в последней записи, мне следует использовать все доступные средства.

Поэтому я открываю первую страницу и ныряю в текст.

29 августа 2019 года

Начинается новая глава. То, к чему я стремилась все эти годы. Я обрубаю канаты и отправляюсь в плавание! Хотя, конечно, не в буквальном смысле. Позже Эмиль отвезет меня на ближайшую

железнодорожную станцию, а оттуда мне уже нужно будет ехать на поезде, но какая разница.

Я знаю о Корвина Касл все. Я провела все летние каникулы, изучая любую информацию об этом элитном университете, которую только смогла найти. Не могу дождаться, когда наконец выберусь из этой дыры. Даже сегодня утром мне снова пришлось тащить мать под холодный душ, чтобы она хоть немного протрезвела и смогла попрощаться со мной. Но теперь всему этому конец. Я больше не отвечаю за нее. Я стану успешным адвокатом и никогда больше не вернусь сюда.

30 августа 2019 года

Я здесь. На самом деле, по-настоящему здесь. И звезды благоволят мне. Приехав, я буквально сразу столкнулась с горячим парнем. У него были такие бицепсы, что я глазам своим не поверила. В общем, я сразу же приступила к своему плану. Вступить в «Фортуну», в то самое студенческое братство, куда я непременно хочу попасть. Итак, я направилась к ним – у них обалденное здание, старое, но с невероятным шармом, очень крутое, – постучала и представилась. И мне кажется, все прошло довольно неплохо. Я получила анкету и, как только освобожусь, сразу займусь ею. Но сначала пойду погреться на солнышке; может, опять встречу того парня. Пожелай мне удачи!

И с парнем, и с «Фортуной», естественно!

Глава 4
Бенедикт

Я застегиваю пуговицы на пиджаке. На кармане для нагрудного платка покачивается орден – серебряная подвеска, к которой прикреплена широкая тканевая ленточка. В дополнение к этому я надеваю широкую ленту через плечо и фуражку с плоским козырьком. Все в черно-золотых цветах. Классический костюм для официальных мероприятий нашего студенческого братства.

С гордостью смотрю на свое отражение в зеркале. Уже три года я – часть Темной элиты. Мои братья и сестры по «Фортуне» стали для меня второй семьей. И сегодня мы принимаем в наши ряды нового члена.

Когда я вхожу в просторную столовую дома братства, все уже готово для торжественной церемонии посвящения. Под потолком сверкает люстра, и повсюду стоят свечи, окутывая комнату теплым мерцающим светом. Стены, как и центр накрытого стола, украшены знаменами в наших цветах. Над камином висит флаг братства: на черно-золотом фоне изображен волк, оскаливший зубы. В комнате тихо играет классическая музыка. Я оглядываюсь и улыбаюсь. Я с нетерпением жду этого вечера: встречи, ритуала посвящения и последующей вечеринки. Для меня это своего рода отвлечение от ми-

ра изучения электронной техники. Мой способ расслабиться, когда совсем устал от бесчисленных книг и гор учебного материала.

– Бен!

Я оборачиваюсь на голос и вижу своего друга Джаспера, который только что вошел в комнату. Он одет так же, как и я, только его светлые волосы выбиваются из-под фуражки, в то время как мои коротко стриженные полностью скрыты под ней.

– Все нормально? – спрашиваю его. Он останавливается рядом со мной и осматривает накрытый стол. Хрустальные бокалы сверкают в свете свечей, стулья обтянуты чехлами темно-серого цвета. Во главе стола стоит стул внушительного размера, предназначенный для председателя.

– Да, все отлично. Я в предвкушении этого вечера. Учеба меня совсем вымотала.

– Аналогично, – отвечаю я. – Чувствуется, что скоро экзамены.

– Это точно, но сегодня вечером мы не позволим этому испортить нам настроение. В ближайшие несколько часов будем просто веселиться. Не так ли?

– Звучит отлично.

– Не могу поверить, что Элора сегодня станет официальным членом братства. Семья Сальвари обычно держится подальше от подобных вещей.

При упоминании этой фамилии по спине пробегает холод.

Однако я стараюсь ничем не выдать себя. Никто не знает о моих связях с семьей Сальвари и о том, что для них я не самая приятная личность. В свое время мне пришлось сделать выбор. И я выбрал карьеру. Я бы сделал это снова. Мое профессиональное будущее, мои мечты всегда будут на первом месте. Независимо от того, понимает это Люсия или нет.

Два года назад я узнал от председателя, что она приедет в Корвина Касл, и сначала не мог в это поверить. Будто кто-то вонзил мне нож в спину.

«*Меня здесь ничего не держит*».

Ее слова до сих пор звучат у меня в голове. Она бы осталась в Женеве только ради меня. Поначалу я думал, что Люсия наконец образумилась и, окончив экономический факультет, возьмет на себя управление компанией Salvari Group. Но нет, она изучает историю и, что неудивительно, с самого начала была против «Фортуны».

К счастью, я почти не видел Люсию в университете. Иногда мы пересекались в главном корпусе по пути на лекции, но всегда обходили друг друга стороной. Я даже не уверен, замечала ли она меня вообще. По крайней мере, Люсия никаким образом это не показывала. Но она всегда умела демонстрировать полное равнодушие.

Ко всем, кроме меня.

Укол боли пронзает мою грудь, и я быстро отгоняю мысли о Люсии. Она в прошлом. Далеком прошлом. Она и я… ничего бы не получилось. Я избавил нас обоих от больших

страданий.

– Ну, тут я не знаю, что сказать, – говорю уклончиво. – Я едва знаком с Элорой. Может, и обменялся с ней парой фраз. – Я шутливо толкаю Джаспера плечом. – В отличие от тебя, Казанова.

Он фыркает:

– Не смешно, мужик. Она меня отшила. И ради кого? Габриэля Цюрхера. Вот реально, что она в нем нашла?

Я громко смеюсь:

– Плюнь ты на это, Джас-медведь[3].

– Перестань меня так называть. Глупое прозвище.

– Ладно. Только если я хотя бы одну ночь смогу проспать спокойно, не проснувшись от твоего храпа, который слышно даже через стену.

– Это просто стены тонкие.

– Бред. Это же массивный камень.

Позади нас раздается фырканье.

– Сегодня ночью Джаспер опять храпел и мешал тебе спать? – спрашивает Фабиан.

Джаспер тут же стонет – звук окончательной капитуляции, который приносит мне полное удовлетворение. Он один из моих самых близких друзей, но, когда начинает храпеть, я готов его проклясть.

Фабиан прогуливается мимо нас, насвистывая и разгля-

---

[3] Jas-Bär (*с нем.* Bär – «медведь»); герой специально произносит имя так, чтобы второй слог звучал как прозвище «Джас-медведь».

дывая сервированный стол.

– Эта домработница действительно знает свое дело.

– Жаль, что нам снова пришлось нанимать новую, – раздается голос справа от нас. Нико выходит из кухни в столовую, расправив плечи и излучая сосредоточенность, как и всегда. Его наплечная лента значительно шире наших и почти полностью закрывает пиджак. На фуражке Нико величественно закреплено орлиное перо. – В какой-то момент им всем приходит в голову сунуть нос именно в те места нашего дома, которые их совершенно не касаются.

– К счастью, я поймал ее, – говорит Фабиан.

– Но вы даже не знаете, действительно ли она шпионила, – вмешивается Джаспер. – Может быть, она просто заблудилась?

Мы все трое поднимаем брови, как по команде.

– Есть правила, – говорит Нико. – Только благодаря им существует наше братство. И только благодаря им остальные студенты уважают нас.

– Не только уважают, – смеется Фабиан и отходит от стола. – Они хотят быть как мы.

Нико не улыбается. Он почти никогда этого не делает. Он всегда выглядит серьезным, строгим, и ему нужно все держать под контролем. Обычно он занимает позицию тихого наблюдателя. Возможно, это часть его обязанностей.

– Я пойду собирать остальных. Надеюсь, девушки тоже скоро придут, чтобы мы могли начать вовремя. – Он гордо

выходит из столовой.

У Джаспера такой вид, будто он провалил экзамен по анатомии.

– Не переживай, – подбадриваю я его, похлопывая по плечу. – У тебя слишком доброе сердце, Джас-медведь.

– Да, я знаю. Однако Элора все равно выбрала Габриэля.

– Да ладно, тебя реально это так сильно задевает? Я не думал, что она тебя настолько заинтересовала.

– Переживу, – только и говорит он.

Все больше и больше членов братства собирается в столовой, и вскоре она переполняется и гудит от разговоров. Волнующее предвкушение в груди смешивается с гордостью, пока я окидываю взглядом комнату. Парни одеты в темные костюмы, а девушки – в праздничные платья. Они должны доходить как минимум до щиколоток и аккуратно прикрывать плечи, а декольте не должно быть слишком глубоким; так предписывает дресс-код. Но даже в закрытых нарядах они выглядят потрясающе.

Вскоре я уже вовсю общаюсь со своими братьями и сестрами. Я улыбаюсь и наслаждаюсь этой знакомой атмосферой. Чувством, что я на своем месте. Среди единомышленников, которым могу доверять.

– Прошу немного внимания, – призывает Нико, и разговоры в комнате сразу же стихают. Мы все оборачиваемся к нему. Он стоит у своего стула и обводит нас проницательным взглядом, пока не убеждается, что все глаза устремле-

ны на него. Иногда мне немного не по себе от этого парня, но лучшего человека для подобной работы не найти. В отличие от своего предшественника он прекрасно справляется с обязанностями председателя. Он как пастух, который держит свое стадо под контролем. Кроме того, Нико всегда готов выслушать нас. Он показывает нам, что ничем не лучше других – просто такая же часть «Фортуны», как и мы.

– Симона сообщила мне, что они с Элорой прибудут с минуты на минуту. Прошу всех организованно собраться в коридоре, чтобы поприветствовать нового члена нашего братства. Церемония посвящения состоится, как и запланировано. Затем мы снова соберемся здесь, в столовой, чтобы насладиться праздничным ужином. – Нико всегда выражается немного высокопарно, когда речь заходит о том, что связано с братством.

Мы выходим в коридор, где выстраиваемся в шеренгу. Я стою между Джаспером и Фабианом, который изрядно повеселел и слегка покачивается. Похоже, он уже успел пропустить стаканчик водки в своей комнате. Как студент-спортсмен, он должен лучше понимать последствия. Но в этом семестре его пристрастие к алкоголю вышло из-под контроля. Не проходит ни одного выходного, чтобы я не видел Фабиана вдрызг пьяным. Каждый раз, когда я пытаюсь поговорить с ним об этом, он отмахивается.

– Внимание! – прерывает мои мысли Нико. Затем открывается дверь.

Входит Симона в облегающем черном платье. Она совсем не в моем вкусе, но даже я не могу не признать, что выглядит она очень хорошо. Ее волосы собраны в высокую прическу, не столько строгую, сколько дикую и сексуальную. Неудивительно, что Фабиан потерял голову из-за нее. По крайней мере, до тех пор, пока они не расстались осенью. Может, поэтому он в последнее время столько пьет?

Прежде чем я успеваю об этом подумать, Симона отходит в сторону, чтобы встать в ряд со всеми. За ней появляется Элора. Сердце сразу же начинает биться быстрее, потому что она неизбежно напоминает мне о Люсии, сколько бы я ни твердил себе, что они на самом деле не родственники и поэтому не могут быть похожи.

Элора робко оглядывается по сторонам, но при этом явно смотрит с любопытством. Ее взгляд скользит по нашему ряду, задерживается на Нико и…

– Ты? – выдыхает она и отступает на шаг. – Это все-таки ты. Ты – председатель.

Глава 5
Бенедикт

Нико улыбается:

– Добро пожаловать на ритуал твоего посвящения, Элора.

Элора явно не в восторге от всего происходящего. Уже сама ее заявка в «Фортуну», поданная в сентябре, казалась мне каким-то чудом, учитывая то, с каким пренебрежением относится к нам ее сводная сестра.

Почему мои мысли снова и снова возвращаются к Люсии? Каждая мелочь напоминает мне о моей бывшей девушке. Ненавижу тот факт, что до сих пор что-то чувствую к ней. Что внутри меня нет пустоты и равнодушия. Сколько мне придется еще бороться, чтобы Люсия навсегда исчезла из моего сердца?

Я сглатываю, чувствуя сухость в горле, и вновь пытаюсь сосредоточиться на происходящем. Элора, похоже, преодолела шок от осознания того, кто оказался председателем.

– И что это значит – ритуал моего посвящения? – смело спрашивает она, вскидывая подбородок и высоко держа голову. От робкой девушки не осталось и следа. Теперь перед нами вновь та самая Элора, которую мы успели узнать во время отбора.

– Скоро узнаешь, – загадочно говорит Нико. В глубине

души я думаю, что ему это нравится. Быть загадочным лидером, делать из всего большую тайну и исполнять свою руководящую роль. – Не стесняйся, пожалуйста, заходи и закрой за собой дверь.

Элора на долю секунды бросает взгляд на Симону, прежде чем решается, кивает и заходит в коридор. Входная дверь за ней захлопывается.

– Следуй за мной, – просит Нико Элору. Они вместе проходят мимо нас, становясь во главе нашего небольшого строя. Мы присоединяемся к ним один за другим, словно тени.

В дальней части здания находится комната, которую мы используем только для ритуалов. Там уже все подготовлено для посвящения Элоры. Всюду мерцают свечи, темный пол скрипит под нашими шагами. На маленьком приставном столике стоит кубок, а за ним флаг братства. На стенах висят охотничьи трофеи и скрещенные мечи, окно завешено черной шторой. Во время моего посвящения мрачная, внушающая благоговение атмосфера заставляла меня немного нервничать. Сейчас же я в предвкушении особой церемонии.

Мы становимся в круг, в центре которого находятся Элора и Нико. Она оглядывается, и, если бы мне предложили угадать, что Элора чувствует в этот момент, я бы поставил на то, что церемония ей не по душе. Возможно, она даже жалеет о своем решении вступить в братство? Интересно, что об этом думает Люсия?

– Элора Фарраро, – начинает Нико. – Наше братство было основано в тысяча девятьсот семнадцатом году и имеет более чем вековую историю и устоявшиеся традиции. Мы все приносим ту же самую клятву, что и многочисленные братья и сестры до нас. Она отражает наши ценности, формулирует наши правила и законы. Их соблюдение – наше высшее достояние. Чтобы стать официальным членом братства, ты также должна принести клятву «Фортуны» на нашем флаге. Прошу тебя положить одну руку на грудь и громко и четко повторить то, что будут говорить твои братья и сестры.

Все члены круга кладут руку на грудь. Прямо у сердца. Элора оглядывается по сторонам, прежде чем последовать нашему примеру. Нико оборачивается и достает флаг братства из держателя на стене. Он кладет на ткань свободную руку и просит Элору сделать то же самое.

Нико прочищает горло:

– Клянешься ли ты, Элора Фарраро, исполнять предписания, обязательства и следовать добродетелям почтенного братства «Фортуна»? Мы держимся вместе. Мы стоим на первом месте.

– Верность! – хором вторят все члены братства. Слово громко срывается с моих губ, и по рукам пробегают мурашки. – Преданность!

– Клянусь быть верной и преданной, – слегка дрожащим голосом говорит Элора.

– Мы соблюдаем правила и ведем себя как настоящая эли-

та. Мы поощряем образование и интеллектуальное развитие.

– Дисциплина! – восклицаем мы. – Знание!

– Клянусь быть дисциплинированной и стремиться к знаниям.

– Мы поддерживаем других членов и участвуем в жизни нашего братства. Мы знакомимся с нашими братьями и сестрами, вместе работаем и проводим время.

– Долг! Единство!

– Клянусь исполнять свой долг и поддерживать братьев и сестер.

– Мы знаем нашу историю, стремимся сохранять и передавать традиции другим поколениям. Мы ведем себя достойно и не подрываем авторитет нашего братства.

– Традиция! Честь!

– Клянусь хранить традиции и вести себя достойно.

– Мы остаемся смелыми и храбрыми независимо от того, что встает у нас на пути. Все, что происходит в «Фортуне», остается в «Фортуне»; мы уважаем это и не разглашаем посторонним.

– Смелость! Неразглашение!

– Клянусь быть смелой и хранить тайны.

– Так тому и быть, – завершает Нико. – Теперь можешь опустить руку.

В этот момент по телу пробегают мурашки. Клятва – это всегда нечто совершенно особенное.

Нико подходит к столу и берет толстую книгу, которая ле-

жит рядом с кубком. Книга основателей «Фортуны». Он открывает ее на нужной странице и зовет Элору.

– В этой книге записан каждый член «Фортуны». Все они расписались в ней после своей клятвы. Теперь твоя очередь.

– Хорошо. У тебя есть ручка?

Губы Нико растягиваются в дьявольской усмешке.

– Нет, никакой ручки. – Он берет нож. – Ты распишешься своей кровью.

– Серьезно?

– Совершенно серьезно. Порежь ладонь или палец и используй кровь, чтобы оставить отпечаток пальца на бумаге.

Я не могу винить Элору за то, что она выглядит так, будто готова сбежать. Я чувствовал то же самое, когда приносил клятву. Немного испуганный. Немного нерешительный. Но в то же время взволнованный.

Элора расправляет плечи и берет у Нико нож.

– Он продезинфицирован?

– Да.

Не раздумывая, она делает порез на левом большом пальце. При этом на ее лице не дрогнул ни один мускул, и я действительно очень впечатлен этим. Как только выступает кровь, Элора прижимает палец к книге. Я стою слишком далеко, чтобы рассмотреть детали, но по опыту своего посвящения знаю, что там указаны ее имя, дата и клятва «Фортуны».

Нико протягивает Элоре ватный диск и пластырь, чтобы

обработать рану.

– Прежде чем мы вручим тебе наши цвета, закрепим твою клятву. Выпей из кубка «Фортуны». – Он поворачивается, ставит флаг обратно и берет золотой кубок. На нем выгравированы изображения волков, лесов и абстрактные символы, украшенные множеством драгоценных камней.

Нико протягивает кубок Элоре:

– Выпей глоток крови своих сестер и братьев, чтобы скрепить свою клятву.

Элора делает шаг назад:

– Кровь?

– Кровь твоих сестер и братьев, – повторяет Нико.

– Я не пью кровь! – задыхается она. – Это абсолютно негигиенично. Вы вообще знаете, сколько болезней можно так подхватить?

Джаспер, стоящий рядом со мной, прыскает от смеха, но строгий взгляд Нико заставляет его замолчать. Краем глаза замечаю, как Джаспер судорожно сжимает губы, чтобы не рассмеяться в полный голос. Наверное, сказывается медицинское образование.

– Пей, – только и говорит Нико.

Элора в поисках поддержки смотрит на Симону, но та не проявляет никаких эмоций. Однако что-то в ее взгляде убеждает Элору, что можно выпить. Они понимают друг друга без слов, и моя грудь сжимается, потому что подобная связь у меня была лишь с одним человеком. С Люсией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.